

НЕ ИЗМЕНЯЯ ПРИЗВАНИЮ

Никите Владимировичу Богословскому — 75

В это трудно поверить, когда встречаешься с этим элегантным, легким в движениях, неизменно остроумным, истинно интеллигентным человеком. Ни тени той унылой солидности, которую порой наблюдаешь у людей пожилых. Всегда и во всем живая заинтересованность, открытость новым людям, событиям, впечатлениям. И еще одна черта облика — артистизм, присущий натуре художественной, щедро одаренной талантом. Таким он был всегда, сколько я его знаю, — верен себе, не изменяя призванию.

А призвание было предопределено ему самой судьбой. Родился в семье профессиональных музыкантов. Уже в три года его усадили за рояль, и, хотя поначалу приобщение к музыке не обошлось без скандалов, вскоре юного музыканта невозможно было уже оттащить от инструмента. Даже такой, к примеру, забавный эпизод биографии кажется знаменательным: маленький Никита был приглашен на день рождения к своей ровеснице Дите, с которой познакомился в театре, и преподнес ей вальс собственного сочинения. Отцом Диты — «дядей Лёдей» — оказался не кто иной, как Леонид Осипович Утесов, давший потом путевку в жизнь многим песням Н. Богословского. Любопытно, что спустя полвека, на 85-летию Л. Утесова, композитор сыграл свой «подарочный» вальс...

А вот еще один примечательный факт: свои первые шаги на композиторском поприще Н. Богословский делал с благословения «самого» Александра Константиновича Глазунова, у которого брал уроки и по совету которого поступил в

музыкальный техникум, а потом в консерваторию...

Уже более полувека звучит музыка Н. Богословского. И все-таки, просматривая хронограф творчества композитора, изумляешься тому, как мог успеть столько сделать один человек. Музыка к шестидесяти художественным и пятидесяти мультипликационным фильмам, к пятидесяти спектаклям, восемь симфоний, семнадцать оперетт. И, конечно же, песни. Точное количество их затрудняется назвать и сам композитор — около 400!

Песни Никиты Богословского... Они принесли ему первый успех, позднее всенародное признание, вошли в духовную жизнь нескольких поколений. Они звучат и сегодня, живут в наших сердцах.

Иногда песня звучит в нас, а мы не отдаем себе отчета или попросту не помним, кем она создана. Кто не хранит в памяти своей «Песенку Джинни» («Я на подвиг тебя провожала...»), «Любимый город», «Три года ты мне снилась», «Романс Рощина» и «Песню старого извозчика» и десятки, десятки других...

«До сих пор я делю свою жизнь на три этапа: до войны, война, после войны... — писал композитор. — И хотя жизнь «после войны» самая длинная, она мне кажется такой короткой, пусть и было в ней много хорошего и значительного. А вот «до войны» и особенно «война» — всего четыре года — это огромные периоды жизни, насыщенные событиями, самые важные, главные...»

Среди многочисленных военных песен есть несколько под-

линных шедевров, которые навсегда останутся музыкальными памятниками тех суровых, героических лет. В их числе «Темная ночь» Никиты Богословского. Ее и сегодня нельзя слушать без волнения.

Создание шедевра — всегда таинство, которое не способен объяснить и сам автор. ...Весна 1942 года. Начались съемки фильма «Два бойца». Однажды режиссер фильма Л. Луков пожаловался Богословскому, что не получается сцена в землянке — нужна песня. «Он так взволнованно и талантливо рассказал мне и тему песни, и ее настроение, — вспоминал композитор, — что я, сев к роялю, сразу сыграл ему мелодию «Темной ночи», которая и вошла потом в фильм без изменения. Случай подобного сочинения песни... в моей практике единственный...».

Примечательно, что, в каком бы жанре ни работал Богословский, он всегда стремится найти в нем что-то свое, оригинальное, а иногда парадоксально ломает тесные для него рамки сложившихся форм. Так было, например, при создании симфонического полотна по поэме А. Твардовского «Василий Теркин» — сочинения совершенно необычного, названного композитором «симфонической повестью». Так возник и замысел единственных в своем роде музыкально-лирических драм по пьесам А. Блока — «Незнакомка» и «Балаганчик», которые вошли в репертуар Московского камерного музыкального театра.

К театру вообще, а к музыкальному в особенности Ники-

та Богословский тяготел еще со студенческих лет. Написанные им оперетты ставились в Москве, Ленинграде, Свердловске и Ташкенте, Иванове, Барнауле, Хабаровске, Одессе. Его сотрудничество с Московским музыкальным театром, еще до блоковских спектаклей, принесло оригинальную, самобытную постановку — оперу «Соль» по рассказу И. Бабеля.

Особая грань творческой и человеческой индивидуальности Никиты Богословского — юмор. Этой теме можно было бы посвятить отдельную книгу. Умение видеть смешное в жизни, а тем более «слышать» — здесь, пожалуй, ему нет равных. О его островах, розыгрышах годами ходят легенды среди музыкантов. Как композитор он мастерски владеет музыкальной пародией, искусством имитации, любит музыкальную шутку. Тут достаточно вспомнить его музыку к кинокомедиям «Пес Барбос и необычный кросс», «Самогонщики».

Можно было бы еще многое рассказать о Никите Богословском. Например, о многолетнем сотрудничестве с французскими музыкантами, с композитором М. Филиппом-Жераром, с которым он создал уже несколько совместных песенных сборников, записал ряд пластинок. И, конечно, о литературной деятельности композитора — автора четырех книжек юморесок, романа-гиперболы «Интересное кино», статей в газетах и журналах. И здесь, как и в музыке, он неизменно остается оригинальным, остроумным, ни на кого не похожим.

А. ВАРИН.